

*Манухин А.А.**

Национализм или борьба за власть любой ценой? Становление революционной мексиканской дипломатии Венустиано Каррансы (1913-1915 гг.)

Аннотация: За политикой мексиканского президента Венустиано Каррансы закрепилось обозначение «революционный национализм». Возможно, самой противоречивой стороной его деятельности была дипломатия, формированию основных принципов которой посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: Мексика, мексиканская революция, Венустиано Карранса, дипломатия

УДК 94(72).091

Abstract: The policy of Mexican President Venustiano Carranzais often called “revolutionary nationalism”. Perhaps the most controversial aspect of his activities was diplomacy and the present article is devoted to the formation of its basic principles.

Key words: Mexico, the Mexican Revolution, Venustiano Carranza, diplomacy

В год столетия русской революции 1917 г. ее исследователи зачастую проводят параллели между революционными процессами и в других странах мира. Говорится об их взаимовлиянии, указывается на общее и уникальное в процессах революционной трансформации. Не обходят стороной и самую масштабную революцию в Новом Свете – мексиканскую (1910-1917 гг.), в ходе которой в 1917 г. был принят действующий до сих пор Основной закон страны. Новая конституция была одной из главных целей Венустиано Каррансы, ставшего вскоре после ее принятия президентом Мексики. В своей риторике Карранса часто выступал с позиций национального единства и суверенитета Мексики. За его политикой закрепилось обозначение «революционный национализм»¹. Возможно, самой противоречивой стороной его деятельности была дипломатия, формированию основных принципов которой посвящена настоящая статья.

Карранса родился в 1859 г. в северном мексиканском штате Коауила в семье асендадо (помещика) среднего достатка креольского происхождения. Его отец был другом и соратником президента Бенито Хуареса, самого крупного мексиканского либерального политика-реформатора XIX в.² В 1898 г.

* *Манухин Алексей Анатольевич* – к.и.н., старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (e-mail: warcraftdouble@yandex.ru)

¹ Smith R. F. The United States and Revolutionary Nationalism in Mexico, 1916-1932. Chicago and L., 1972. P. 19.

² Krauze E. Mexico: Biography of Power. N.Y., 1997. P. 335.

Карранса был избран в законодательное собрание своего штата, а в 1904 г. в федеральный Сенат. После выборов 1910 г. и очередной «победы» на них диктатора Порфирио Диаса Карранса примкнул к движению «антиреэлексионистов» (противников переизбрания на государственные должности) во главе с Франсиско Мадеро. Когда революция Мадеро победила, в процессе дебатов о процедуре передачи власти, Карранса подверг критике идею «временного правительства» во главе с бывшим послом в США Франсиско де ла Баррой, поскольку считал, что тем самым “científicos” (сторонники Диаса) сумеют превратить реформы в профанацию³. Во временном кабинете он занял пост министра по военным и морским делам, а позднее был избран губернатором Коауилы.

Долгое время историки воспринимали Каррансу исключительно как типичного представителя алчной «порфиристской» элиты. Однако исследования архива Каррансы выявили, что он участвовал в судебных тяжбах с крупными землевладельцами, владельцами рудников в интересах развития отечественного бизнеса. Автор наиболее развернутого исследования жизни и деятельности Каррансы Д. Ричмонд отмечал, что вся его деятельность была продиктована противоречиями общества, которое претерпевало болезненные изменения в результате внедрения капиталистических отношений. Он не придерживался ни «традиционного» свободного капитализма, ни социализма, сделав выбор в пользу «неокорпоративных политических структур с авторитарными нормами, чтобы контролировать и объединять недовольные социальные группы»⁴.

Между тем Мексика переживала состояние вялотекущей гражданской войны. Мадеро обвиняли в нежелании проводить обещанные реформы. Движение под руководством Эмилиано Сапаты приняло план земельного передела. Войска сапатистов часто угрожали столице⁵. Дестабилизация Мексики вызвала беспокойство США: Белый дом и Конгресс наложили эмбарго на поставки оружия и боеприпасов, кроме заказов федерального правительства, на границе стали сосредотачиваться американские войска, вблизи мексиканских портов стал нести дежурство флот США⁶. В феврале 1913 г. группа офицеров федеральной армии подняла мятеж в столице. В результате «трагической декады» и перехода главнокомандующего генерала Викторiano Уэрты на сторону мятежников Мадеро был низложен и убит. При посредничестве американского посла Г. Л. Уилсона временным президентом Мексики стал Уэрта⁷.

В дни формирования в Мехико нового политического режима Карранса проявлял колебания, то рассматривая возможность признания власти Уэрты, то отдавая приказы готовиться к обороне против федеральных войск. Причина была прагматическая и заключалась в нехватке средств для сопротивления

³ Richmond D. W. Venustiano Carranza's Nationalist Struggle, 1893-1920. Lincoln and L., 1983. P. 23–25.

⁴ Ibid. P. 27.

⁵ Лавров Н. М. Мексиканская революция 1910-1917 гг. М., 1972. С. 119–122.

⁶ Papers relating to the Foreign Relations of the United States (далее: FRUS). 1912. Wash. (D.C.), 1919. P. 761–762.

⁷ Ulloa Ortíz B. La Revolución intervenida: relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos, 1910-1914. México, 1971. P. 58.

центру. Когда необходимую сумму удалось получить, Карранса открыто сделал запрос законодательному собранию об объявлении штата в состоянии восстания⁸. При поддержке группы молодых офицеров Карранса провозгласил себя «первым вождем армии конституционалистов» (el Primer Jefe del Ejército Constitucionalista). Принятый 26 марта 1913 г. «План Гвадалупе» провозглашал непризнание «узурпаторского» режима Уэрты и ставил цель его свержения, вслед за которым должно быть образовано временное правительство во главе с Каррансой⁹. Необходимость внешних источников финансирования и снабжения осознавалась Каррансой. В США происходила смена администрации: республиканца Уильяма Тафта сменял президент от Демократической партии Вудро Вильсон. От поведения северного соседа зависела возможность ведения борьбы. Получив ошибочные сведения, что США признали временное правительство Уэрты, Карранса направил президенту Тафту полную возмущения телеграмму: «Поспешность, с которой Ваше правительство признало то лжеправительство, которое путем преступления и обмана пытается установить Уэрта, принесло в штат Коауила гражданскую войну, и вскоре она распространится на всю страну...Я надеюсь, что Ваш преемник проявит большую осмотрительность в отношении общественных и политических интересов моей страны»¹⁰.

В дальнейшем «первый вождь» более развернуто аргументировал требования к правительству США. В телеграмме новому президенту Вильсону от 21 апреля 1913 г. Карранса выражал недовольство тем, что американские власти не воспрепятствовали закупкам оружия и боеприпасов командующими мексиканских федеральных войск, требуя для себя «по меньшей мере, одинаковых прав с Уэртой на закупки вооружений» и подчеркивал, что не признает правительство Уэрты так же, как и Вильсон¹¹. Позиционируя себя как наследника Мадеро, Карранса обещал компенсировать иностранным гражданам имущественный ущерб, но лишь от войск «реакционеров»¹². Агенты конституционалистов в штате Техас отслеживали и пытались перекупить заказы на оружие и боеприпасы, которые делали представители правительства Уэрты. «Официальные представители» были направлены в Лондон и Париж, откуда Уэрта начал получать займы¹³. На службу к Каррансе перешел юрисконсульт Мадеро, Ш. Хопкинс, ключевой связной с американскими нефтяными и железнодорожными кругами¹⁴.

Затягивание США с признанием нового правительства Мексики объективно отвечало их интересам. Однако проблема заключалась не только в неуверенности Вашингтона в способности правительства Уэрты защитить жизнь и собственность американских граждан. Новый американский

⁸ Cumberland Ch. C. Mexican Revolution, 1913-1917: the Constitutionalist Years. Austin and L., 1972. P. 16–20.

⁹ FRUS. 1913. Wash. (D.C.), 1920. P. 796–797.

¹⁰ Ibid. P. 742.

¹¹ Documentos históricos de la Revolución Mexicana (далее: DHRM). En 20 tomos. T. 20, parte 1: Las relaciones internacionales en la Revolución y Régimen constitucionalista y la cuestión petrolera. México, 1970. P. 11–12.

¹² Ibid. P. 13.

¹³ Ibid. P. 14–16.

¹⁴ Skirius J. Railroad, Oil, and Other Foreign Interests in the Mexican Revolution, 1911-1914 // Journal of Latin American Studies. Vol. 35. No. 3 (February 2003). P. 32–33.

президент исходил из того, что США должны изменить свою политику в Латинской Америке. Внося новое дополнение в «доктрину Монро», Вильсон заявил о том, что отныне США должны поддерживать лишь «законные правительства», отказавшись от автоматического признания новых правительств. Сказались неопытность президента и его команды в вопросах внешней политики и его теоретические представления о неразрывной связи демократического строя с насущными социальными реформами¹⁵. Даже более отчетливо, чем у самого президента Вильсона, такие взгляды прослеживались в позиции его первого госсекретаря, У. Дж. Брайана, известного пацифиста.

Мексика стала первой серьезной внешнеполитической проблемой, за решение которой взялся Вильсон, там он пытался реализовать на практике свои принципы. Президент направил в Мехико своего первого «конфиденциального» агента, журналиста У. Б. Хейла с целью сбора информации. Хейл резко осуждал деятельность посла Уилсона, приход к власти Уэрты характеризовал как кровавый переворот, и предрекал его правительству неминуемое банкротство¹⁶. Информация Хейла не содержала весомых рекомендаций о выборе курса. Однако в том и заключалась специфика мексиканской революции, что все революционные движения, так или иначе, апеллировали к внешним силам, во многом используя ту же тактику осторожного «зондирования почвы», что и новое американское руководство. «Партия» Каррансы быстро осознала возможность влиять на новую администрацию США через группы «особых интересов». Учитывалось и то, что Вильсон пришел в Белый дом с программой далеко идущих реформ, некоторые из которых уже начал проводить в жизнь. Они умело внедрились в систему внутривластных связей Демократической партии США, где многие нити вели к Брайану. Уже в марте 1913 г. в Нью-Йорке на правах легального политического клуба начало действовать «Агентство партии конституционалистов». 24 мая агент в Техасе Х. Ф. Сепульведа сообщил, что представитель демократической «машины» штата полковник желал бы получить от конституционалистов развернутую декларацию о целях их движения, чтобы представить ее в вашингтонских верхах¹⁷.

Координатором этих контактов выступал Хопкинс, при посредничестве которого Брайан 24 июля получил документ под названием «Меморандум о силе конституционалистов» за подписью министра финансов Каррансы, Ф. Эскудеро¹⁸. Президент незамедлительно ознакомился с ним. В меморандуме конституционалисты были изображены поборниками социального и политического прогресса Мексики. Временное правительство Уэрты, напротив, отождествлялось с «феодализмом» и «реакцией». Критическая обстановка, в которой оказалась страна после военного переворота, требовала установления кратковременной военной диктатуры для быстрого проведения комплекса реформ.

¹⁵ Healy D. Drive to Hegemony: the United States in the Caribbean, 1898-1917. Madison, 1988. P. 169.

¹⁶ The Papers of Woodrow Wilson (далее: PWW). In 69 Vols. Vol. 27. Princeton, 1978. P. 536–552; PWW. Vol. 28. Princeton, 1979. P. 18–34.

¹⁷ DHRM. T. 20, parte 1. P. 19.

¹⁸ PWW. Vol. 28. P. 70.

Важнейшей из них должна была стать аграрная, заключающаяся в восстановлении прав мелких хозяйств¹⁹. Как ни парадоксально, Вильсон увидел в этом документе доказательство того, что конституционалисты являются сторонниками постепенных реформ. 27 июля посол Уилсон был отозван в США «для консультаций». Вместо назначения нового посла в Мексику направили бывшего губернатора штата Миннесота. Линд предъявил правительству Уэрты требования о проведении свободных выборов, причем сам временный президент не должен был выставлять на них свою кандидатуру²⁰.

В ответ Мехико потребовал, чтобы Линд выступал в качестве официального посла²¹. Неудачный демарш поставил Белый дом под огонь критики и насмешек, как в США, так и за рубежом. Раздавались обвинения в прямой поддержке конституционалистов, что было вполне справедливо, ведь за день до прибытия в Мексику Линда, сенатор-демократ М. Шепард от Техаса по настоянию президента Вильсона ознакомил верхнюю палату Конгресса с содержанием меморандума Эскудеро, а еще раньше его коллега по штату в Палате представителей Дж. Стефенс внес предложение о признании конституционалистов воюющей стороной²². Министра иностранных дел конституционалистов И. Фабела направил обращение к американскому Конгрессу, в котором призывал разрешить конституционалистам покупку оружия и боеприпасов²³. Тогда же главный резидент Каррансы в Вашингтоне, М. Перес-Ромеро, выступил с рассказом о причинах борьбы конституционалистов в комитетах по иностранным делам обеих палат Конгресса США²⁴.

Осенью 1913 г. конституционалисты постепенно наращивали свою материальную базу и одерживали победы над федеральной армией. Во многом этому способствовала тактика «бдительного выжидания», которую Белый дом взял на вооружение. Теперь всякие легальные поставки оружия и боеприпасов в Мексику оказались под запретом²⁵. Все осведомленные лица указывали на прямые указания для американских чиновников и военных не проявлять особого рвения в поддержании эмбарго, когда дело касалось конституционалистов. Власти американских пограничных штатов порой придерживались другого мнения, что вызывало конфликты между ними и Вашингтоном²⁶. Уэрта делал одну ошибку за другой: стал править как диктатор, разогнав Конгресс, пытался противопоставить давлению США сближение с Великобританией²⁷. Администрация полным ходом развернула военные приготовления к интервенции

¹⁹ Ibid. P. 73–76.

²⁰ Ibid. P. 111.

²¹ FRUS. 1913. P. 823–827.

²² United States. Congress. Congressional Record (далее: CR). Vol. 50. Part 4. 63rd Con., 1st sess. Wash. (D.C.), 1913. Senate. P. 3133; House. P. 3128.

²³ DHRM. T. 20, parte 1. P. 23–25.

²⁴ Ibid. P. 30–35.

²⁵ CR. Vol. 50. Part 5. 63rd Con., 1st sess. P. 3803–3804.

²⁶ Coerver D. M., Hall L. B. Texas and the Mexican Revolution, 1910–1920. San Antonio, 1984. P. 57–58.

²⁷ Grieb K. The United States and Huerta. Lincoln, 1969. P. 128–131.

в Мексику. Каррансе был предложен военно-политический союз, который предусматривал совместные действия армий конституционалистов и американских войск против мексиканских федералов²⁸. Однако «первый вождь» вновь обнаружил нежелание признавать свою зависимость от «северного колосса». Через Хейла он выразил недовольство тем, что Вильсон делал интервенцию США условием дипломатической и материальной поддержки: конституционалисты не намерены таскать для них каштаны из огня, ведь свергнув неугодного им Уэрту, они быстро поставят «своего» президента²⁹.

Впрочем, Вильсон отличался тем, что был готов действовать помимо воли тех, кого хотел облагодетельствовать. После личных консультаций с прибывшим из Мексики Линдом, он окончательно принял решение о необходимости свержения Уэрты. Линд называл конституционалистов самой прогрессивной силой Мексики, борющейся за «гражданское управление» против «союза военщины, крупных землевладельцев и Католической церкви». Главную помощь конституционалистам должно было оказать снятие оружейного эмбарго и назначение американского военного советника для координации действий³⁰. Главный экономический советник Каррансы, Л. Кабрера, при посредничестве третьего заместителя госсекретаря США У. Филиппса, провел несколько встреч с президентом, имея на руках программу будущих реформ. Они включали в себя раздел крупных асьенд (поместий), восстановление прав крестьянских общин (эхидо), коммунальных прав городов, развитие мелкого фермерства, систему упрощенного кредитования промышленности, прекращение зависимости от внешних и внутренних займов³¹. 3 февраля 1914 г. президент Вильсон снял эмбарго.

Поддерживая имидж легитимного и законного лидера, в отношениях с США Карранса и его приближенные не сумели избежать ошибок. Карранса, осуществляя номинальное руководство «армией конституционалистов», в реальности не располагал никакими собственными военными силами. На рубеже 1913-1914 гг. наибольшую известность приобрел Франсиско (Панчо) Вилья, командовавший Северной дивизией в штате Чиуауа. Стремительные атаки конницы приносили ему одну победу за другой. Он нашел общий язык с американскими консулами и командующими войсками на границе. Благодаря прессе, его образ в США постепенно приобретал романтизированные черты «Робин Гуда». Напротив, Карранса все больше воспринимался как высокомерный и упрямый «идальго», далекий от подлинных демократических устремлений³². Постепенно вокруг Вильи сформировалась группа из образованных профессиональных военных и гражданских советников. Они также создали за границей развитую агентурную сеть³³.

²⁸ DHRM. T. 20, parte 1. P. 53–54.

²⁹ PWW. Vol. 28. P. 543–544.

³⁰ PWW. Vol. 29. Princeton, 1979. P. 30–31, 118–127.

³¹ Ibid. P. 187–191.

³² Anderson M. C. Pancho Villa's Revolution by Headlines. Norman, 2005. P. 49–73.

³³ Clendenen C. C. The United States and Pancho Villa: A Study in Unconventional Diplomacy. Ithaca, 1961. P. 70–73.

Возрастающее давление Вашингтона на Мехико привело к серьезному кризису в двусторонних отношениях. Воспользовавшись незначительным инцидентом с американскими моряками в Тампико и их арестом, 21 апреля 1914 г. Вильсон отдал приказ об оккупации Веракруса, главного порта страны, с намерением ограничить правительству Уэрты источники снабжения. Как в США, так и в Мексике, реакция на этот шаг была различной. Уэрта поначалу считал, что вторжение позволит ему сплотить страну перед лицом иностранного агрессора³⁴. Вилья в беседе с американским консулом одобрил действия США, выразив желание, чтобы оккупация нанесла диктатору максимальный материальный ущерб. Он также выступил с призывом к Каррансе и к командующим войсками конституционалистов не конфликтовать с США и признать «дружественный» характер оккупации³⁵. Фабела специально инструктировал консулов Каррансы в приграничных американских городах, чтобы мексиканцы не проявляли враждебности по отношению к американцам из-за интервенции³⁶.

Возложив ответственность за интервенцию на «узурпаторский режим» в Мехико, «первый вождь» все же осудил акт нарушения национального суверенитета страны и призвал американскую сторону немедленно приступить к обсуждению вывода войск. Американская дипломатия, загоняя себя в тупик, потребовала от Каррансы гарантий, что он займет нейтральную позицию в конфликте между США и Уэртой и воздержится от любой критики в адрес Вашингтона³⁷. Эмбарго на границе и в портах было восстановлено, чтобы не допустить вооружения мексиканских войск, если те нападут на территорию США. Прибывший в Нью-Йорк из Лондона агент Каррансы Х. Васконселос провел переговоры с главой Национального комитета Демократической партии США У. Маккомбом, который подтвердил готовность кабинета Вильсона добиться с движением конституционалистов взаимопонимания и признать их правительством де-факто. Однако Белый дом предпочитал иметь постоянного представителя движения в США, поскольку ему трудно определить, какой агент обладает большим статусом³⁸. В результате Карранса делегировал в Вашингтон в качестве главного представителя Р. Субарана-Капмани. Видя доказательства желания руководства США видеть их победителями, они были вынуждены следовать в русле его политики.

Вопрос об урегулировании конфликта США и Мексики стал предметом международного посредничества: Аргентина, Бразилия и Чили, не без участия Великобритании и Франции, обратились к США и правительству Уэрты с предложением об организации переговоров. Карранса принял посредничество, однако не назначил своих делегатов на переговоры³⁹. Посредническая конференция проходила в канадском г. Ниагара-Фолс с 20 мая по 1 июля 1914 г. В течение всего времени ее работы войска

³⁴ Альперович М. С., Руденко Б. Т. Мексиканская революция 1910-1917 гг. и политика США. М., 1958. С. 198.

³⁵ PWW. Vol. 29. P. 495–496.

³⁶ DHRM. T. 2: La intervención norteamericana en Veracruz. México, 1962. P. 51.

³⁷ Ibid. P. 66–67.

³⁸ Ibid. P. 71–74.

³⁹ DHRM. T. 3: Carranza, Wilson y el ABC. P. 29–30.

конституционалистов вели наступление в южном направлении. На переговорах отчетливо прослеживалось намерение Белого дома навязать Мексике правительство из конституционалистов. Мексиканская «революционная» историография представляла дело так, будто южноамериканские дипломаты заботились лишь о сохранении режима Уэрты⁴⁰. В реальности они надеялись выработать формулу коалиционного правительства, которое обязательно включало бы в свой состав нейтральных членов⁴¹.

Однако от идеи коалиционного правительства Вильсон и Брайан быстро отошли под влиянием Линда, продолжавшего покровительствовать конституционалистам. Он составлял черновые варианты посланий, которые Субаран-Капмани и «первый вождь» отправляли посредникам⁴². Карранса понимал степень своей зависимости от действий Белого дома, колеблясь между полным игнорированием конференции и сепаратным соглашением с американцами. Вероятно, опасаясь того, что новое правительство будет создано без него, Карранса назначил своих делегатов на конференцию⁴³. Ими стали Васконселос, Кабрера и Х. Иглесиас-Кальдерон. Впрочем, вместо того, чтобы явиться в Ниагара-Фолс, они прибыли в г. Буффало, где отдельно провели консультацию с американскими делегатами. К удивлению последних, представители Каррансы заявили, что «План Гвадалупе» не предполагает формирования какого-либо коалиционного правительства и предусматривает занятие Каррансой поста временного президента⁴⁴. Подобная двуличность начала раздражать американскую сторону. Брайан прямо заявил Субарану-Капмани, что США найдут более сговорчивого лидера⁴⁵.

Карранса вышел из положения, воспользовавшись состоянием гражданской войны, которая бушевала в Мексике. Никакие соглашения, заключенные за спиной революционного офицерства, не могли быть надежными. По этой причине «первый вождь» заявил, что должен узнать мнение генералитета по вопросу о передаче власти⁴⁶. Как следствие, делегаты Уэрты, США и посредники заключили соглашение, которое оставляло решение вопросов об освобождении Веракруса и создании нового правительства открытыми. Оно должно было возникнуть по итогам «соглашения представителей двух партий»⁴⁷. Получив резкий отказ всех своих командующих вести переговоры с представителями режима Уэрты, Карранса заявил, что конституционалисты в принципе осуждают вмешательство других стран в судьбу Мексики. Вопрос о власти может быть решен лишь силой оружия: конституционалисты войдут в столицу и установят «военно-революционный режим», необходимый для проведения реформ⁴⁸.

⁴⁰ Fabela I. *História diplomática de la Revolución Mexicana*. En 2 tomos. T. 2. México-Buenos Aires, 1959. P. 26–30.

⁴¹ Grieb K. *Op. cit.* P. 166–168.

⁴² Hill L. *Emissaries to a Revolution. Woodrow Wilson's Executive Agents in Mexico*. Chapel Hill, 1973. P. 182–183.

⁴³ DHRM. T. 3. P. 105–107, 110.

⁴⁴ *Ibid.* P. 119–120.

⁴⁵ *Ibid.* P. 138–142.

⁴⁶ *Ibid.* P. 138–139.

⁴⁷ PWW. Vol. 30. Princeton, 1979. P. 208.

⁴⁸ DHRM. T. 3. P. 171–173.

К этому времени федеральная армия была разбита. 15 июля 1914 г. генерал Уэрты бежал из страны. После соглашения о роспуске федеральной армии, путь на столицу был открыт. 20 августа 1914 г. Карранса прибыл в Мехико. Заняв Национальный дворец, Карранса провозгласил установление чрезвычайного «доконституционного режима», приступив к наказанию подлинных и мнимых «реакционером». Он свел к минимуму контакты с иностранными дипломатами, а британский посланник, известный активным лоббированием финансовых интересов режима Уэрты, избежал высылки лишь благодаря заступничеству бразильского посланника, который после интервенции США взял под свое шефство дела американского посольства⁴⁹. Постепенно все полномочные посланники «великих держав» покинули Мексику. Революция победила, но ее реальные последствия зависели от готовности отдельных революционных движений вести диалог между собой.

Вопреки соглашению, достигнутому еще до падения режима Уэрты, Вилья не остался на севере и ввел свои войска в центральную часть страны. Он и его генералы обвиняли Каррансу в установлении единоличного правления, требуя от него уйти в отставку. Будущее страны, по их мнению, должен был определить съезд представителей всех революционных сил⁵⁰. Примирение отдельных революционных течений становилось особой заботой США. При Каррансе был «аккредитован» Дж. Силлиман, однокашник президента Вильсона, который владел фермой недалеко от поместья «первого вождя» и знал его задолго до революции. Он не понимал, что Карранса и его окружение не пойдут на компромиссы, и часто шел у них на поводу.

15 октября 1914 г. в г. Агуаскальентес начал свою работу Суверенный Революционный Конвент. Карранса заявил, что готов уйти в отставку, при условии, что Вилья и Сапата также сложат с себя полномочия командующих своими армиями. Конвент объявил об отстранении его от власти, заменив выборным временным президентом, генералом Э. Гутьерресом. В среде участников Конвента шло размежевание: каррансисты покидали его. С точки зрения обороны положение «первого вождя» было крайне невыгодным. В этой ситуации было особенно важно достичь соглашения с американцами о статусе Веракруса. Губернатор и командующий войсками штата Веракрус, зять Каррансы К. Агилар докладывал о том, что с трудом удается удержать солдат от нападения на «гринго»⁵¹. США были готовы ее начать, но осудили намерения каррансистов подвергнуть преследованиям беженцев, укрывшихся в городе, и наказать сотрудничавших с оккупантами чиновников⁵². Конвент рекомендовал Каррансе согласиться с требованиями Вашингтона. Однако тот указал, что подобная уступчивость может стать «опасным прецедентом» для будущих отношений Мексики со всеми державами⁵³. Фабела представил

⁴⁹ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. Д. 273. Л. 118–119.

⁵⁰ Quirk R. E. Mexican Revolution, 1914-1915: the Convention of Aguascalientes. Bloomington, 1960. P. 76–84.

⁵¹ DHRM. T. 2. P. 110.

⁵² Ibid. P. 116, 128–129.

⁵³ Ibid. P. 135–136.

петиции служащих, торговцев и рядовых жителей Веракруса о том, что они не желают покровительства со стороны американских военных⁵⁴.

Командующий американскими оккупационными войсками генерал Ф. Фенстон предупредил, что петиции мексиканцев были сфабрикованы штабом Агилара, однако Вашингтону словно это и было нужно: госдепартамент незамедлительно назвал датой эвакуации 23 ноября⁵⁵. 19 ноября генерал Альваро Обрегон (будущий президент Мексики), вставший на сторону Каррансы, объявил о начале войны с Конвентом, а 26 ноября «первый вождь» прибыл со своим правительством в освобожденный Веракрус. В его арсеналах американцы оставили большое количество оружия и боеприпасов. Обещания Каррансы об амнистии не были выполнены: коллаборационисты и множество беженцев подверглись репрессиям. Отношения каррансистов с США в конце 1914 г. ставят немало вопросов. В мексиканской историографии высказывались мнения о том, что в конкретной исторической ситуации поддержка США одной «партии» объективно отвечала интересам Мексики, поскольку способствовала победе революции⁵⁶. Американские историки также порой трактовали проблему упрощенно, говоря о том, что союз между Белым домом и Каррансой был вызван «классовым родством» между США и каррансистами как главными представителями мексиканского «среднего класса»⁵⁷.

На рубеже 1914-1915 гг. Мексика оказалась расколота. Восточное побережье и северо-запад находились в руках сторонников Каррансы. Северная и центральная часть, от границы с США до Мехико, контролировалась Вильей, к югу от столицы хозяевами были сапатисты. Значительная часть юга и юго-востока страны, а также Калифорнийский перешеек, были фактически независимыми. Каррансисты умело использовали доступ к портам и короткие коммуникации. Для поднятия престижа движения и привлечения добровольцев в армию группа военных и гражданских советников, в которую, в том числе, входили Обрегон, Кабрера и Субаран-Капмани, разработала «Дополнения» к «Плану Гвадалупе», включавшие в себя обещания реформ в сферах землевладения, труда, местного самоуправления, упразднения монополий⁵⁸. За этим последовали «веракрусские декреты» Каррансы. Так, по декрету от 7 января 1915 г. нефтяным компаниям запрещалось бурение новых скважин и предписывалось получать разрешения на эксплуатацию действующих⁵⁹. Немалая доля разработок находилась поблизости от побережья, но специальным декретом это запрещалось⁶⁰. Каррансисты

⁵⁴ Ibid. P. 152, 154–155, 162–168.

⁵⁵ Quirk R. E. An Affair of Honor: Woodrow Wilson and the Occupation of Vera Cruz. Bloomington, 1962. P. 112.

⁵⁶ Zorrilla L. G. Historia de las relaciones entre México y los Estados Unidos de América, 1800-1958. En 2 tomos. T. 2. México, 1966. P. 267–268.

⁵⁷ Hart J. M. Revolutionary Mexico: the Coming and Process of the Mexican Revolution, 1880–1940. Berkley, 1987. P. 298–302.

⁵⁸ Katz F. The Life and Time of Pancho Villa. El Paso, 1988. P. 455–456.

⁵⁹ FRUS. 1915. Wash. (D.C.), 1924. P. 872–873.

⁶⁰ Ibid. P. 878.

демонстрировали готовность создать базу для долгосрочных мер в области национальной экономической политики. Например, была образована Техническая комиссия по нефтедобыче⁶¹.

Многие исследователи сходятся в том, что экономическое мышление каррансистов характеризовалось стремлением к «этатизму», придавая внешней политике националистическую окраску⁶². Важно, что на местах губернаторы часто шли дальше этих декретов. Самым ярким примером был генерал С. Альварado, которого Карранса назначил военным губернатором Юкатана. Главным богатством Юкатана был хенекен – разновидность агавы, из листьев которого изготовляли пеньковый шпагат, экспортируемый в США и Европу. Альварado образовал Национальную регулирующую комиссию по экспорту хенекена⁶³. Саботаж латифундистов и давление американских скупщиков решили победить радикально: в марте 1915 г. канонеркой был заблокирован главный порт штата, Прогресо. Карранса снял блокаду лишь после долгих дипломатических протестов США и приведения американского флота в боеготовность⁶⁴.

На фронтах успех попеременно сопутствовал каррансистам и их противникам. В первой половине 1915 г. Мехико несколько раз переходил из рук в руки. Наконец, 6-15 апреля в решающем сражении у деревни Селая отборные войска Вильи потерпели сокрушительное поражение от Обрегона. Теперь оказывать влияние на мексиканские события могли лишь США. Там решили издать новое обращение к мексиканским «фракциям». Победа Каррансы рассматривалась как недопустимый вариант⁶⁵. В заявлении президента говорилось что Вашингтон окажет поддержку «одному человеку или группе лиц», которые смогут возглавить мирный путь к созданию коалиционного правительства, либо прибегнет к интервенции⁶⁶. В результате обращения Вильсона в рядах революционеров произошло еще большее размежевание. Если руководство Конвента и Вилья принимали американские условия, то Сапата высказался против такого варианта американского участия в делах страны. Карранса вместо прямого ответа издал «Манифест к мексиканскому народу», в котором обещал своими силами восстановить в стране мир⁶⁷. Когда же через Силлимана ему было обещано американское признание, «первый вождь» призвал США занять «по-настоящему нейтральную позицию»⁶⁸.

Между тем в дипломатии США произошли важные перемены. Брайана на посту госсекретаря сменил Р. Лансинг, отличавшийся реалистическим взглядом на международные отношения и хорошими аналитическими качествами. Он видел выход в организации нового посредничества с участием других

⁶¹ Meyer L. México y los Estados Unidos en el conflicto petrolero (1917-1942). México, 1968. P. 82.

⁶² Córdova A. La ideología de la Revolución Mexicana: formación del nuevo régimen. México, 1973. P. 349; Knight A. The Mexican Revolution. In 2 Vols. Vol. 2: Counter-Revolution and Reconstruction. Cambridge, 1986. P. 173–178.

⁶³ Carey J. C. The Mexican Revolution in Yucatan, 1915-1924. Boulder and L., 1984. P. 73–88.

⁶⁴ Joseph G. M. Yucatan, Mexico, and the United States, 1880 -1924. Cambridge, 1982. P. 139.

⁶⁵ PWW. Vol. 33. Princeton, 1980. P. 268–273, 294.

⁶⁶ FRUS. 1915. P. 694–695.

⁶⁷ Ibid. P. 697–698, 699–700, 701–704, 705–707.

⁶⁸ Ibid. P. 715, 718–719.

стран Латинской Америки⁶⁹. Новое «панамериканское» посредничество состояло в выработке условий мексиканского урегулирования США совместно с Аргентиной, Бразилией, Чили, Гватемалой, Боливией и Уругваем. В начале августа 1915 г. в Нью-Йорке состоялись консультации Лансинга с представителями этих стран в США. В итоговом коммюнике значилось, что возможны два пути: 1) признание коалиционного временного правительства; 2) признание правительства «одной из фракций», при условии поддержки большинства населения⁷⁰.

Всем мексиканским «партиям» и независимым правительствам было направлено предложение встретиться на мексиканской территории для переговоров. Существующий уже лишь на бумаге Конвент ответил согласием, а «суверенное правительство» штата Оахака даже было готово предоставить площадку для такой встречи⁷¹. Однако Каррансисты уже добились преимуществ над противниками в военном отношении. Как движение, «наиболее преуспевшее в деле организации конституционного правления», они сами претендовали на созыв конференцию под своим руководством⁷². Агилар, недавно занявший пост министра иностранных дел, называл Вилью и Сапату пособниками «реакции»⁷³. В качестве «решения» представителю Конвента и каррансистов было предложено предъявить конференции доказательства того, что они способны сформировать правительство «национального согласия». Обе стороны ответили отказом⁷⁴. На завершающей встрече посредников было достигнуто согласие о признании правительства Каррансы де-факто. 19 октября 1915 г. президент Вильсон сделал это официально. Вскоре примеру последовали, хотя и не без колебаний, европейские державы.

Итак, к концу 1915 г., после двух с половиной лет борьбы и интриг «первый вождь» превратился в официального правителя Мексики. Претендуя на достигнутое национальное единство, правительство было вынуждено игнорировать очевидный факт, что огромные территории продолжали оставаться вне его контроля. Дерзкое нападение Вильи на пограничный американский г. Колумбус вызвало «карательную экспедицию» в Мексику под командованием Дж. Першинга, которая поставила страны на грань войны. Однако теперь США были вынуждены вести с Каррансой переговоры фактически на равных. Попытки Белого дома увязать вывод войск с гарантиями прав иностранных собственников ни к чему не привели⁷⁵. США не смогли противостоять выработке и принятию на Конвенте в г. Керетаро на рубеже 1916-1917 гг. новой мексиканской конституции. Она утверждала прочную основу для формирования законодательства в интересах национальной экономики Мексики. Карранса поддерживал нейтралитет Мексики по отношению к Первой мировой войне, предоставляя США

⁶⁹ PWW. Vol. 33. P. 437, 475–476.

⁷⁰ PWW. Vol. 34. Princeton, 1980. P. 112–114.

⁷¹ FRUS. 1915. P. 737–742.

⁷² DHRM. T. 3. P. 260–264.

⁷³ Ibid. P. 281–283.

⁷⁴ FRUS. 1915. P. 763–766.

⁷⁵ Pani A. Mi contribución al nuevo régimen. México, 1936. P. 237–242.

и Германии возможности для экономической деятельности, разведки и пропаганды⁷⁶. Он также пытался провести в жизнь идею единства интересов стран Латинской Америки в борьбе против эксплуатации «великими державами», развив доктрину «индолатинизма». Важным ее компонентом было проведение исторических, культурных, образовательных конгрессов стран региона, а также акцентирование важности доколумбового наследия⁷⁷.

В исторической судьбе Мексики большое место занимает борьба против внешних сил. Она послужила цементирующим материалом для формирования мексиканской нации. В националистических одеждах в разные периоды выступали не только либералы, но и консерваторы (здесь можно вспомнить Антонио Лопеса де Санта-Анну и того же Уэрту). Важно также учитывать, что мексиканский национализм всегда принимал определенную локальную и (или) социальную окраску⁷⁸. Попытки одного лидера выступать в качестве глашатая мексиканской нации несли с собой риск как для него самого, так и для государства в целом. Во многом это стало причиной свержения Каррансы в результате объединенного удара революционной армии под эгидой Обрегона весной 1920 г.

Карранса относится к тем переходным фигурам в истории, оценка которых всегда вызывает трудности у исследователей. Постоянно апеллируя к национальному суверенитету Мексики, «первый вождь» и его окружение всегда рассчитывали на получение иностранной поддержки. Дипломатия постоянного лавирования, затягивания и срыва переговоров, в сочетании с умелым пиаром, также стала их «фирменным почерком» во внешней политике. Однако умение придавать этой идее «модернизационный» характер выделяет его на фоне других мексиканских революционеров. Несомненно, своей победой в 1915 г. Карранса был во многом обязан выгодному стечению обстоятельств, в том числе особенностям внешней политики США. Национализм каррансистов почти всегда принимал вид оппортунизма, что характерно для националистических режимов в разных регионах мира, вплоть до сегодняшнего дня.

Библиография:

- Альперович М. С., Руденко Б. Т. Мексиканская революция 1910-1917 гг. и политика США. М., 1958.
Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. Д. 273.
Лавров Н. М. Мексиканская революция 1910-1917 гг. М., 1972.
Carey J. C. The Mexican Revolution in Yucatan, 1915-1924. Boulder and L., 1984.
Clendenen C. C. The United States and Pancho Villa: A Study in Unconventional Diplomacy. Ithaca, 1961.
Coerver D. M., Hall L. B. Texas and the Mexican Revolution, 1910–1920. San Antonio, 1984.
Córdova A. La ideología de la Revolución Mexicana: formación del nuevo régimen. México, 1973.
Cumberland Ch. C. Mexican Revolution, 1913-1917: the Constitutionalist Years. Austin and L., 1972.

⁷⁶ Katz F. The Secret War in Mexico: Europe, the United States, and the Mexican Revolution. Chicago and L., 1981. P. 432–450.

⁷⁷ Richmond D. W. Op. cit. P. 217–222.

⁷⁸ Knight A. Peasants into Patriots: Thoughts on the Making of the Mexican Nation // Mexican Studies. 1994. Vol. 10. № 1. P. 138.

- Documentos históricos de la Revolución Mexicana. En 20 tomos. T. 2: La intervención norteamericana en Veracruz. México, 1962; T. 3: Carranza, Wilson y el ABC. México, 1962; T. 20, parte 1: Las relaciones internacionales en la Revolución y Régimen constitucionalista y la cuestión petrolera. México, 1970.
- Fabela I. *Historia diplomática de la Revolución Mexicana*. En 2 tomos. T. 2. México-Buenos Aires, 1959.
- Grieb K. *The United States and Huerta*. Lincoln, 1969.
- Hart J. M. *Revolutionary Mexico: the Coming and Process of the Mexican Revolution, 1880-1940*. Berkley, 1987.
- Healy D. *Drive to Hegemony: the United States in the Caribbean, 1898-1917*. Madison, 1988.
- Hill L. *Emissaries to a Revolution. Woodrow Wilson's Executive Agents in Mexico*. Chapel Hill, 1973.
- Joseph G. M. *Yucatan, Mexico, and the United States, 1880 -1924*. Cambridge, 1982.
- Katz F. *The Life and Time of Pancho Villa*. El Paso, 1988.
- Katz F. *The Secret War in Mexico: Europe, the United States, and the Mexican Revolution*. Chicago and L., 1981.
- Knight A. *The Mexican Revolution*. In 2 Vols. Vol. 2: Counter-Revolution and Reconstruction. Cambridge, 1986.
- Knight A. *Peasants into Patriots: Thoughts on the Making of the Mexican Nation // Mexican Studies*. 1994 (Winter). Vol. 10. № 1. P. 135–161.
- Krauze E. *Mexico: Biography of Power*. N.Y., 1997.
- Meyer L. *México y los Estados Unidos en el conflicto petrolero (1917-1942)*. México, 1968.
- Pani A. *Mi contribución al nuevo régimen*. México, 1936.
- Papers relating to the Foreign Relations of the United States*. 1912, 1913, 1915. Wash. (D.C.), 1919, 1920, 1924.
- Quirk R. E. *An Affair of Honor: Woodrow Wilson and the Occupation of Vera Cruz*. Bloomington, 1962.
- Quirk R. E. *Mexican Revolution, 1914-1915: the Convention of Aguascalientes*. Bloomington, 1960.
- The Papers of Woodrow Wilson*. In 69 Vols. Vols. 27–30, 33, 34. Princeton, 1978-1980.
- Richmond D. W. *Venustiano Carranza's Nationalist Struggle, 1893-1920*. Lincoln and L., 1983.
- Skirius J. *Railroad, Oil, and Other Foreign Interests in the Mexican Revolution, 1911-1914 // Journal of Latin American Studies*. 2003 (February). Vol. 35. № 3. P. 25–61.
- Smith R. F. *The United States and Revolutionary Nationalism in Mexico, 1916-1932*. Chicago and L., 1972.
- Ulloa Ortiz B. *La Revolución intervenida: relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos, 1910-1914*. México, 1971.
- United States. Congress. *Congressional Record* (далее: CR). Vol. 50. Parts 4–5. 63rd Con., 1st sess. Wash. (D.C.), 1913.
- Zorrilla L. G. *Historia de la relaciones entre México y los Estados Unidos de América, 1800-1958*. En 2 tomos. T. 2. México, 1966.

Bibliography:

- Al'perovich M. S., Rudenko B. T. *Meksikanskaya revolyutsiya 1910-1917 gg. i politika SSHA*. M., 1958.
- Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii*. F. 133. Kantselyariya. Op. 470. D. 273.
- Lavrov N. M. *Meksikanskaya revolyutsiya 1910-1917 gg*. M., 1972.
- Carey J. C. *The Mexican Revolution in Yucatan, 1915-1924*. Boulder and L., 1984.
- Clendenen C. C. *The United States and Pancho Villa: A Study in Unconventional Diplomacy*. Ithaca, 1961.
- Coerver D. M., Hall L. B. *Texas and the Mexican Revolution, 1910–1920*. San Antonio, 1984.
- Córdova A. *La ideología de la Revolución Mexicana: formación del nuevo régimen*. México, 1973.
- Cumberland Ch. C. *Mexican Revolution, 1913-1917: the Constitutionalist Years*. Austin and L., 1972.

- Documentos históricos de la Revolución Mexicana. En 20 tomos. T. 2: La intervención norteamericana en Veracruz. México, 1962; T. 3: Carranza, Wilson y el ABC. México, 1962; T. 20, parte 1: Las relaciones internacionales en la Revolución y Régimen constitucionalista y la cuestión petrolera. México, 1970.
- Fabela I. Historia diplomática de la Revolución Mexicana. En 2 tomos. T. 2. México-Buenos Aires, 1959.
- Grieb K. The United States and Huerta. Lincoln, 1969.
- Hart J. M. Revolutionary Mexico: the Coming and Process of the Mexican Revolution, 1880-1940. Berkley, 1987.
- Healy D. Drive to Hegemony: the United States in the Caribbean, 1898-1917. Madison, 1988.
- Hill L. Emissaries to a Revolution. Woodrow Wilson's Executive Agents in Mexico. Chapel Hill, 1973.
- Joseph G. M. Yucatan, Mexico, and the United States, 1880 -1924. Cambridge, 1982.
- Katz F. The Life and Time of Pancho Villa. El Paso, 1988.
- Katz F. The Secret War in Mexico: Europe, the United States, and the Mexican Revolution. Chicago and L., 1981.
- Knight A. The Mexican Revolution. In 2 Vols. Vol. 2: Counter-Revolution and Reconstruction. Cambridge, 1986.
- Knight A. Peasants into Patriots: Thoughts on the Making of the Mexican Nation // Mexican Studies. 1994 (Winter). Vol. 10. № 1. P. 135–161.
- Krauze E. Mexico: Biography of Power. N.Y., 1997.
- Meyer L. México y los Estados Unidos en el conflicto petrolero (1917-1942). México, 1968.
- Pani A. Mi contribución al nuevo régimen. México, 1936.
- Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1912, 1913, 1915. Wash. (D.C.), 1919, 1920, 1924.
- Quirk R. E. An Affair of Honor: Woodrow Wilson and the Occupation of Vera Cruz. Bloomington, 1962.
- Quirk R. E. Mexican Revolution, 1914-1915: the Convention of Aguascalientes. Bloomington, 1960.
- The Papers of Woodrow Wilson. In 69 Vols. Vols. 27–30, 33, 34. Princeton, 1978-1980.
- Richmond D. W. Venustiano Carranza's Nationalist Struggle, 1893-1920. Lincoln and L., 1983.
- Skirius J. Railroad, Oil, and Other Foreign Interests in the Mexican Revolution, 1911-1914 // Journal of Latin American Studies. 2003 (February). Vol. 35. № 3. P. 25–61.
- Smith R. F. The United States and Revolutionary Nationalism in Mexico, 1916-1932. Chicago and L., 1972.
- Ulloa Ortiz B. La Revolución intervenida: relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos, 1910-1914. México, 1971.
- United States. Congress. Congressional Record (далее: CR). Vol. 50. Parts 4–5. 63rd Con., 1st sess. Wash. (D.C.), 1913.
- Zorrilla L. G. Historia de la relaciones entre México y los Estados Unidos de América, 1800-1958. En 2 tomos. T. 2. México, 1966.